

Открытое трибунала революции, состоявшейся в Буэй Arriba, провинция Гранма [1]

Дата:

30/03/2002

Дорогие соотечественники, жители Буэй-Арриба, Гранмы и Кубы!

По воле случая в эти последние дни одновременно стали реальностью четыре важные программы Революции - плод большой битвы идей, которую мы ведем.

Действительно, этот акт полон для всех нас, для всех жителей восточных провинций и для всей страны исключительного символизма.

Программы, о которых идет речь, это – в том порядке, в каком проходили открытия объектов в Гранме: первая - завершение и ввод в действие Школы изобразительных искусств в Мансанильо, носящей имя видного художника, представителя интеллигенции Карлоса Энрикеса, причем выбрать имя было непросто, потому что видных художников много и становится все больше; вторая – программа комплексного воспитания молодежи (Возгласы), охватывающая уже почти 80 000 молодых кубинцев; третья – программа оборудования и, можно сказать, создания видеозалов в тех сельских поселках, где нет никакого электричества; четвертая – колоссальная программа создания лабораторий или, в случае маленьких школ, установки компьютеров для обучения компьютерному делу в полных средних, в неполных средних и во всех начальных школах, включая учеников подготовительных классов.

Не знаю, есть ли какая-нибудь другая страна в мире, осуществившая столь широкую и столь обширную программу обучения компьютерному делу, и наверняка дети подготовительных классов, начальных классов и неполных средних школ в этой горной муниципии – не знаю, есть ли здесь какая-нибудь полная средняя школа, – получают эти уроки; и если бы в мире существовала какая-либо другая страна, которая могла бы осуществить столь широкую, столь далеко идущую, столь точную, столь верную программу, можно утверждать со всей уверенностью, что никто никогда этого не сделал и, быть может, никто никогда и не сделает за восемь месяцев (Воскликания: «Да здравствует Фидель!»), включая подготовку преподавательского состава и создание более 12 000 достойных рабочих мест, которые в будущие годы получат большое общественное признание, по мере того, как эта программа начнет приносить свои плоды, и по мере того, как эти тысячи молодых людей, сегодня ведущие обучение, будут приобретать все больше и больше знаний (Аплодисменты).

Кроме того, также по воле случая, за несколько часов до нашего выезда в Мансанильо, в Гаване было объявлено еще об одном чрезвычайном факте: искоренении вируса лихорадки денге (Возгласы) и сокращении почти до нуля опасного вектора *Aedes aegypti*.

Многое можно было бы сказать о том, что значат эти четыре программы. Когда я говорю о школе изобразительных искусств, открытой в Мансанильо, то это одна из семи, создаваемых Революцией в 2001-2002 годах; две из семи уже построены, еще четыре будут закончены до сентября этого года, хотя они уже действуют в кое-каких временных помещениях, но к этому

числу у них будут соответствующие здания, и, быть может, еще до конца года будет готова седьмая. Сюда добавляется реконструкция и расширение других подобных школ, и все вместе они удвоят число обучающихся изобразительным искусствам, которые имеются сейчас в действующих школах.

Я говорю об изобразительных искусствах, потому что это в данном случае отражает другое колоссальное движение – культурный взрыв, происходящий в нашей стране, который проявляется в других художественных и интеллектуальных сферах. Мы видим это на всех открытых трибунах, в лице детей, подростков, молодежи, всего нашего населения, как это доказала недавняя Международная книжная ярмарка – праздник, охвативший всю Кубу, он проходил в 17 крупных городах, такого явления также нельзя увидеть в какой бы то ни было иной стране. Это выражает движение, происходящее в области танца, музыки, театра и других жанрах искусств и культуры нашей страны.

Наш министр культуры говорил об этом на открытии школы в Мансанильо, он сказал, что практически удвоилось число всех театральных зрителей, посетителей музеев, концертов и так далее; мы видим это здесь в этой муниципии провинции Гранма. Мы видим это не только в ее детях-ораторах, ведь это выражение, мы могли бы сказать, интеллектуальных способностей и искусства, в силу той легкости, с какой они говорят, тех речей, которые им никто не пишет, которые пишут они сами. В скольких местах мира можно встретить таких удивительных мастеров коммуникации, какими являются наши дети? Мы видим это у тех, кто приходит сюда декламировать, кто приходит танцевать или петь, в дуэте музыкантов, в той паре, которая выступила перед нами с замечательной сценой. Это нечто, цветущее повсюду, а мы еще только начинаем.

Незачем спрашивать, откуда этот мальчик, откуда эта девочка, откуда эта группа, которая пела здесь. Нет, они не из других мест, они не из столицы; они из провинции Гранма (Аплодисменты), одной из наименее развитых в экономическом отношении, или из самой муниципии, где происходит трибуна – скажем, такая прекрасная трибуна как эта; и я имею в виду не трибуну, на которой я стою, а эту большую трибуну, которую я вижу отсюда на этом пространстве и где находится народ (Возгласы), заполнивший его, здесь присутствует более 25 000 человек, когда по подсчетам должно было быть около 15 000. Счастливы те, кто может по телевидению видеть то же, что наблюдаю я отсюда, ведь вы не можете видеть самих себя, не можете видеть эту картину народа, с флагами, с энтузиазмом, с революционным духом; вы почти что не можете видеть всего, этих флагов, деревьев, холмов и гор, которые там вдали, справа и слева (Аплодисменты и возгласы).

К четырем программам, о которых я упоминал, надо добавить очень мало, многое уже сказано; если я добавлю что-то, это то, что для нас было большой честью присутствие 81 художника и скульптора из числа самых выдающихся в стране и в восточных провинциях, включая Камагуэй (Аплодисменты), и это всего лишь пример того, что есть на всей Кубе. У наших художников, наших представителей интеллигенции видишь новый дух, радостное настроение. В новой школе они расписали стены и оставили память о себе, это школьное заведение со всеми самыми современными ресурсами, где несомненно дети рабочих, крестьян и простого народа, которые производят материальные и интеллектуальные блага и основные для страны услуги, получают замечательное образование (Аплодисменты). Это повод для глубокого удовлетворения, и два главных города этой провинции, братья по борьбе, братья по истории и по славе – Баямо и Мансанильо, – получают каждый по подобной школе – школа в Баямо скоро будет закончена, – куда приедут ученики из всех муниципий; вот что в них хорошо, и там станет все больше юношей и девушек из муниципий по мере того, как будет время отбирать учеников, ежегодно поступающих в эти школы.

Там в открывшейся сейчас школе мы видели также спектакль уличного театра – это инициатива молодого энтузиаста, который везет театр, книги и музыку в любое место. Сколько всего, сколько инициатив видно повсюду!

Об акте, ознаменовавшем начало осуществления программы комплексного воспитания молодежи, я должен сказать, что это одно из самого впечатляющего, виденного мною в жизни (Возгласы), потому что я наблюдал за этой огромной толпой молодежи, которым в жизни пришлось нелегко, которые познали лишения и трудности, видно было, что они полностью сознавали, что для них открылись двери светлого будущего в области знаний, культуры, литературы, науки (Аплодисменты); это школа, над дверьми которой есть, можно сказать, такой девиз: «Входи и сделай из своей жизни то, что хочешь из нее сделать» (Аплодисменты). Те, кто по той или иной причине имел в жизни очень мало возможностей или упустил их, проявили страстность, глубину чувств, достоинство и гордость за мудрое и благородное решение поступить в эти школы и вновь открыть перед собой возможность получить глубокие знания и достичь любой цели, которую они перед собой поставят (Аплодисменты).

О третьем акте могу сказать, что там тоже можно было увидеть нечто совершенно новое: эти так называемые видеозалы гораздо больше, чем просто видеозалы, и мы обнаружили это вчера, соприкоснулись с этим, потому что мысль, возникшая для того, чтобы дать возможность получать информацию, знания, культурные или спортивные развлечения, превратилась уже в некий микроуниверситет, где семейные врачи, учителя, массовые организации, представители органов народной власти - все те, кто проводят далеко идущие программы здравоохранения для нашего населения и учат, как надо жить в зависимости от любого имеющегося заболевания - у кого больше, у кого меньше, но у людей может быть ряд заболеваний, особенно по мере того, как идут года, - учат их там, какой должна быть их жизнь, что они могут делать, а что не могут, или, если хотите, что они должны, а что не должны делать. Это выливается в благополучие, в здоровье, в счастье для человека и для всех его родных, в счастье для всего народа (Аплодисменты).

Но там их учат и другим дисциплинам социального характера, которые позволят справляться с теми или иными проблемами, значительно сократят вредные привычки, как уже сокращается и будет сокращаться все больше, например, привычка курить, или, по крайней мере, тот, кто курит, должен курить у себя дома или в другом удобном месте, где он один, а не там, где собрались 30, 40 или 50 человек. И это также будет способствовать тому, чтобы сокращать привычку устраивать праздники и общественные мероприятия с избытком спиртных напитков, потому что в этих залах их нельзя пить; крестьяне, семьи одеваются во все самое лучшее, они идут туда, и там не бывает стычек, не происходят неприятные инциденты, частично являющиеся еще результатом веков бескультурья и недостойные народа, который революционизируется во всех областях, особенно в области знаний и культуры (Аплодисменты).

Продолжительность жизни сынов нашего народа увеличивается, несмотря на вредный климат, на жару и часто неблагоприятные обстоятельства, потому что климат, кроме всего, еще и влажный, в отличие от того, что происходит в зонах с умеренным климатом, где находятся развитые страны.

Хорошим примером этому является тот факт, что Куба, эта Куба, столько времени попираемая колониализмом, неоколониализмом и империализмом, к моменту победы Революции имела детскую смертность на первом году жизни не менее 60 на каждую 1 000 родившихся живыми, если статистические данные достоверны, но я думаю, что не было и серьезных статистических данных, и кто знает, сколько умирало и не было зарегистрировано, как по ту сторону Сьерры и у берега было полно крестов над могилами крестьян и их родных, умиравших у берега моря в ожидании того, что, может, там пройдет шхуна, как ее называли. Уже давно покончено с могилами, и уже давно сто процентов детей еще до рождения и их матерей получают по 12, 13 или 14 медицинских консультаций, и путем всех нужных исследований и в домах по уходу за будущими матерями помогают лечить болезни, которые могут грозить матерям, и охраняют как будущую мать, так и будущего ребенка. Отсюда также и тот факт, что в нашей стране такая низкая материнская смертность и смертность детей от 0 до 1 года и от 0 до 5 лет, подверженных самому большому риску (Аплодисменты).

Сегодня в нашей стране 67 000 врачей, это самый высокий процент на душу населения в мире, поскольку у нас почти вдвое больше врачей на душу населения, чем в самой высокоразвитой стране, и эти врачи обслуживают не только наш народ, но у нас есть людские ресурсы, чтобы помогать другим народам, и 3 000 кубинских студентов ежегодно поступают на медицинские факультеты.

Благодаря этим усилиям возник огромный, невероятный человеческий капитал, которым располагает наша страна, - врачи, учителя, специалисты (Аплодисменты), и повторяю, таким не располагает, пропорционально к своему населению и своим ресурсам, ни одна другая страна мира. Отсюда число детей в Соединенных Штатах, умирающих на первом году жизни, составляет 7, в то время как на Кубе, в стране, подвергавшейся угнетению, о чем я говорил прежде, умирает только 6 на каждую тысячу родившихся живыми, причем, повторяю, в этих климатических условиях, и мы должны продолжать борьбу за снижение этого показателя. В некоторых провинциях он 5, в других меньше 5, и есть целые муниципии, где за год не умирает ни одного, что доказывает нынешние возможности нашей страны (Аплодисменты и возгласы).

(Смотрит на часы) Время укорачивается, а мне надо еще высказать некоторые мысли.

Большое удовлетворение принесло то, что эти четыре программы можно было открыть здесь, в провинции Гранма, имеющей такую историю, такие заслуги (Возгласы).

Невозможно забыть, что здесь, в этой провинции, в имении «Ла Демахагуа», в 1868 году началась наша первая война за независимость.

Невозможно забыть, что здесь впервые произошло освобождение рабов - революционный жест, сделанный этим великим патриотом, Карлосом Мануэлем де Сеспедесом, который имел возможность учиться и потому смог задумать и возглавить революцию. Его сознательность побудила его в первую же минуту совершить этот акт элементарной справедливости. Он двинулся на Баямо, город был взят, и в Баямо были написаны славные страницы, одни из самых славных в истории нашей родины. Там был исполнен этот гимн, который наполняет нас такой гордостью и так волнует нас, когда мы его слышим. Там Максимо Гомес впервые бросился в атаку с мачете на колониальные войска, которые, выйдя из Сантьяго-де-Куба, двигались из Байре по направлению к Баямо. Там кубинцы открыли для себя оружие номер один - мачете, то мачете, с которым работали в полях, а затем кавалерию; мачете и конь были их главным оружием, с ними они начали писать славную историю нашей родины (Аплодисменты). Там, в Дос-Риос, отдал свою жизнь Хосе Марти, Апостол независимости, гениальный создатель идей, идей самых благородных, какие только могут возникнуть, Национальный герой нашей родины, чьи идеи вдохновили Поколение столетия и сегодня вдохновляют и будут все больше вдохновлять наш народ.

Когда борьба, начатая в Гранме, распространилась на Сантьяго-де-Куба и остальную часть бывшей восточной провинции и на Камагуэй, сформировалось движение за независимость народа, который был практически безоружен. Это героическое движение родилось в лоне общества рабовладельцев, что было главной характеристикой той колонии, где многие из так называемых креолов не могли быть патриотами, потому что владели большими плантациями и большим числом рабов, и вместо независимости с начала XIX века хотели аннексии, присоединения к Соединенным Штатам; горстка поднявшихся здесь с оружием людей донесла войну до центра страны и почти до запада, где создавались на основе рабского труда главные богатства, которыми располагали колониалисты, чтобы подавить революционное движение. Десять лет без перерыва сражались патриоты, и после короткой передышки, принятой не всеми, возникшей вследствие раздора, они не успокаивались, пока опять не возобновили борьбу в 1895 году под руководством Марти, который сумел воплотить в жизнь свои идеи в среде кубинских патриотов.

Посмотрите только, как это бывает в истории, когда “Ла Демахауга” распространилась на Сантьяго-де-Куба, там возникли братья Масео, возник “Бронзовый титан” – один из самых славных бойцов в истории битв не только Кубы, но и Латинской Америки и мира: 800 боевых операций, 27 ранений в бою. Каков этот человек!

В ту войну братская провинция Сантьяго-де-Куба превратилась в оплот борьбы за независимость, как позже и Гуантанамо, когда силы Максимо Гомеса с Масео в авангарде освободили этот район, где действительно на кофейных плантациях было много рабов – следствие приезда множества французских колонистов, эмигрантов с Гаити, где рабы восстали, покончили с рабством и даже разбили одного из лучших генералов лучшего генерала того времени и многих времен – Наполеона Бонапарта.

Во вторую войну за независимость из Мангос-де-Барауга начался поход на запад, это существенная часть нашей истории. И важно то, что жители восточных провинций дошли до западной оконечности провинции Пинар-дель-Рио, отсюда этот наступательный дух, который мы всегда ценили в них.

А что происходит потом? Мы начали свою революционную борьбу в Сантьяго-де-Куба, атаковав 26 июля 1953 года казарму “Монкада”, и возобновили эту борьбу едва ли три года спустя. Когда мы вернулись на яхте “Гранма” и высадились в Лас-Колорадас (Аплодисменты), на землях “Ла Демахауга” продолжилась долгая битва. Нам пришлось пережить тяжкие поражения, но мы не пали духом, и из горстки людей мы вновь воссоздали Повстанческую армию, которая, набираясь опыта, быстрыми темпами сумела свергнуть тиранию, имевшую под ружьем 80 000 человек, причем меньше, чем за два года, если считать поражение при Алегриа-де-Пио через три дня после высадки, рассеяние наших сил, убийство многих товарищей, которые случайно столкнулись с врагом или попали в плен и отдали свою жизнь за это дело, прежде чем снова с горсткой оставшихся в живых и присоединившихся крестьян создать маленький отряд Повстанческой армии.

Я бываю не на всех открытых трибунах, только в виде исключения, с учетом огромной работы, которая вынуждает нас распределять их между всеми (Аплодисменты), но я слежу за ними по телевидению, и как прекрасно видеть, что почти всегда на них председательствует товарищ Рауль и вместе с ним другие команданте Революции – Хуан Альмейда, Рамиро Вальдес и Гильермо Гарсиа Фриас (Аплодисменты); обычно я смотрю на них, вижу, что они здоровы, и думаю, что они смогут еще некоторое время помогать своим опытом и своим примером возникающим новым поколениям, полным исключительной силы, исключительных знаний и исключительных революционных заслуг (Аплодисменты), которые наполняют нас верой и представляют собой гарантию того, что этот народ героев превратится в гигантский, обширный лес, выросший из семян, посеянных в те годы, о которых я рассказываю.

Я беседовал с Рамиро и Гильермо, прибыв в это место, с которым у меня связано столько воспоминаний (Аплодисменты), оно напоминает нам о близких отсюда горах, где была воссоздана Повстанческая армия и где она одержала свои первые победы; она смогла оправиться от этого непрерывного преследования, отягченного случаями предательства, которые чуть было не довели наши скромные силы до полного уничтожения.

Очень близко отсюда лежит театр военных действий колонны номер 4, возглавлявшейся Че Геварой, которого мы так любим и так помним (Аплодисменты). Он проходил по этим дорогам, когда собирался захватить казарму в Буэйситос; помню, что это было в районе 31 июля, на следующий день после гибели Франка Паиса, и он взял эту казарму – Рамирито рассказывал мне, что хорошо закрепившиеся оборонительные силы состояли из двадцати с лишним человек; там было захвачено около 20 единиц оружия, и это несколько компенсировало ту огромную скорбь, которую испытывали мы все от смерти Франка Паиса.

Здесь произошло много сражений, потому что тут располагалась одна из самых агрессивных и

самых кровавых частей вооруженных сил тирании, воспитанная в ненависти и стимулируемая наркотиками, поскольку среди них было обычным делом пытаться подстегнуть свою храбрость, куря марихуану. И действительно, она была из самых боеспособных, их командир прибыл в Сьерру лейтенантом и ушел отсюда полковником, да, полковником, получившим пулевое ранение в голову в конце последнего вражеского наступления.

Совсем близко отсюда сражался с отрядом Гильермо, а Рамиро остался командиром позиций по эту сторону горы Туркино, на правом фланге к востоку от Ла-Платы, где находилось Главное командование Повстанческой армии; там был также примитивный госпиталь, построенный из досок и пальмовых листьев, очень важный, а на вершине одной горы размещалась радиостанция “Радио ребельде”, мощностью в один киловатт, которую слушали затем по всей стране и слушали больше, чем любую другую радиостанцию (Аплодисменты).

Незабываемо то, что очень близко отсюда, когда мы уже открывали новые фронты, произошло кое-что, произошло еще раньше, в конце февраля 1958 года, хоть мы об этом не упомянули, – то было присвоение звания команданте Раулю и Альмейде (Аплодисменты) и создание двух колонн – колонны “Франк Паис” под командованием Рауля и колонны “Марио Муньос” – по имени героя-врача, погибшего при штурме “Монкады” – под командованием Альмейды. Перед обоими стояла задача двинуться на восток: Рауль должен был уйти со Сьерра-Маэстры и затем пересечь равнину по соседству с Пальма-Сориано и достичь гор, где позже был создан Второй восточный фронт, а Альмейде предстояло создать партизанский фронт возле Сантьяго-де-Куба. Через два с половиной месяца, в очень критический момент, оказалось необходимо послать за силами Альмейды, потому что после поражения апрельской забастовки тирания осмелела и бросила 10 000 солдат из своих лучших сил, при поддержке авиации, танков, артиллерии и так далее, против Первого фронта в Сьерра-Маэстре, в действительности против Главного командования, где находилось “Радио ребельде”, госпиталь и командный пункт.

Из этого места выступил батальон Санчеса Москеры, и в течение 10 дней Рамиро, командовавший тогда колонной номер 4, и Гильермо с частью сил Сантьяго, направленных в качестве подкрепления, сражались с этим батальоном и задержали его продвижение в жестоких боях, опираясь на уже накопленный ими обоими опыт. Тот батальон, вооруженный до зубов и имевший славу лучшего батальона, натолкнулся на сопротивление, можно сказать, нескольких отделений, не скажу, что роты. Нас было слишком мало. Несколько минут назад я спрашивал Гильермо, у него было наверное 30-40 человек в этом районе, и он старался помешать вражескому батальону достичь массива Сьерры с этого направления. То наступление, последнее, было начато 25 мая, после того как были сконцентрированы все наземные и воздушные силы. На юге также действовали суда военно-морских сил, они пытались изолировать и преследовать нас.

В этот момент, 25 мая, когда они начали наступление от Лас-Мерседес, на левом фланге нашего фронта, нас было намного меньше 300 человек, даже 200 человек не достигала сила, которой мы располагали, чтобы сопротивляться, но мы уже попросили Альмейду вернуться не менее чем с 50 опытными бойцами из сил, находившихся вблизи Сантьяго-де-Куба, из колонны номер 4, которые к этому числу уже прибыли в данный район. Камило, находившегося на равнине, мы тоже попросили вернуться, и они подошли в подходящий момент.

Примерно через три недели после начала наступления, так как борьба становилась все напряженнее, кольцо вокруг Ла-Платы, на которую наступало несколько батальонов с разных направлений, все стягивалось, сил для защиты этого пункта не хватало, и по окончании боев в Буэй-Арриба батальон Москеры, не сумевший достичь массива Сьерры, чтобы оттуда вести наступление на Главное командование, получил приказ двинуться на запад, чтобы войти в Санто-Доминго, по соседству с Ла-Платой, и атаковать наш командный пункт с этого направления; он прибыл туда 19 июня, сломив сопротивление двух отделений повстанцев, находившихся в засаде, это продвижение было довольно внезапным. В силу этого оказалось необходимым двинуть силы, защищавшие массив дальше Туркино, чтобы создать более узкую и прочную линию обороны. 28 и 29 июня, за несколько часов до подхода подкреплений Альмейды и Камило,

силы колонны номер 1 нанесли сильный удар двум батальонам под командованием Санчеса Москеры, которые пытались взять Ла-Плату; это сопровождалось большими потерями с их стороны, и мы захватили немало оружия. На следующий день, 30 июня, в ночное время и уже при поддержке сил Альмейды, Рамиро и Камило, воспользовавшись деморализацией противника, мы контратаковали его с разных направлений, создав большие трудности для двух батальонов, хотя не смогли рассеять их или принудить к сдаче. С прибытием этих подкреплений наши силы составили уже примерно 300 человек, и о них разбилось наступление 10 000 солдат лучших войск тирании в ходе безостановочных боев, длившихся около 70 дней.

Они наступали примерно 35 дней, до тех пор пока после нескольких серьезных, все более сильных ударов, не начали отступать под настойчивым преследованием наших сил, число которых возрастало по мере того, как мы завладевали оружием противника. В течение такого же периода времени наступление вели мы, и война в тот момент уже подходила к концу; к счастью для них и, возможно, из-за усталости наших людей, которые уже остались без обуви, последним их частям удалось уйти от преследования. Москера, находившийся в окружении со своим батальоном, в ходе тяжелого и сложного отступления был ранен. По прошествии 70 дней у нас было более 900 вооруженных людей; можно сказать, что единственными силами, на которые мы не могли рассчитывать и которые было бы нецелесообразно перемещать, были силы Второго фронта, поскольку преодолеть такое расстояние за несколько дней было невозможно и поскольку мы считали, что собранных нами сил достаточно, чтобы сломить наступление.

Силами 900 бойцов была занята оставшаяся часть провинции и половина острова. Альмейда и Гильермо вернулись на свои позиции, мы направили новые силы на восток, направили силы на север провинции, направили силы, даже целую колонну, в Камагуэй и направили две передовые колонны, колонну Че и колонну Камило, насколько я помню, 140 человек в первой и 90 человек во второй, которые совершили героический 500-километровый бросок, чтобы достичь центра страны. То были дни, полные беспокойства и тревоги, пока они двигались в сторону Лас-Вильяс. Так, на различных направлениях колонны занимали все новые и новые территории, оттесняя все более и более деморализованного противника.

Именно отсюда, из этого района Сьерра-Маэстры, вышли повстанческие колонны, а из пункта, находящегося в нескольких километрах отсюда, в ноябре наша колонна двинулась на Сантьяго-де-Куба; но не думайте, что это была крупная, хорошо вооруженная колонна, выступил взвод и тысяча невооруженных новобранцев. Продвигаясь вперед, мы пополнялись за счет присоединявшихся к нам нескольких отделений, мелких частей; когда пришли сюда, число вооруженных бойцов не достигало и сотни. На подходе сюда мы практически окружили армейскую роту – единственный отряд Батисты в окрестностях Сьерра-Маэстры. Мы стремительно двигались вперед, намереваясь окружить ее и заставить сдаться, этот прием уже был хорошо освоен нашими солдатами и офицерами. Один из наших только что произведенных офицеров в сопровождении небольшого отряда отрезал путь к отступлению этой части, а мы тем временем двигались ускоренным темпом, чтобы не дать ей уйти.

К сожалению, у нашего молодого офицера было мало опыта. Мы использовали психологическое оружие, уже за несколько дней до этого мы начали обработку командира роты, это можно было делать. Если бы нам удалось их окружить, они не продержались бы и суток. Я хочу рассказать здесь об этом, хотя и рискую задержать вас еще на несколько минут. Наш офицер должен был передать командиру той роты мое письмо в запечатанном конверте; этот конверт он сопроводил своей собственной оскорбительной запиской, что было самым неподходящим для достижения нашей цели и привело к тому, что офицер и его рота поспешно ретировались. А нам нужно было их оружие.

Мы продолжали двигаться, почти сразу же у меня состоялась дружеская встреча с двумя армейскими взводами, которые нынешний генерал Кеведо, сражавшийся против нас в Эль-Хигуэ, но человек чести, убедил – не переходить на нашу сторону, но прекратить войну и сдать нам оружие. Так у нас уже стало около 180 вооруженных солдат. Я побывал в этом месте 17 ноября

1958 года, а спустя три дня началось то, что мы назвали сражением при Гисе – в силу численности участвовавших в нем вражеских сил. Сражение началось против войск из Баямо, где располагался штаб оперативных сил противника – около 5 000 солдат – и откуда по асфальтированной дороге могли быть переброшены в Гису грузовики, танки и все остальное. Мы сражались там десять дней. Наши силы росли по мере захвата оружия и боеприпасов, в конечном итоге мы разгромили войска противника и заняли город.

Мы продолжали продвигаться к Сантьяго, освобождая по пути города, занятые врагом. Сначала Байре, потом Хигуани, Пальма-Сориано и Маффо, совместно с силами Альмейды и других колонн, захватывая сотни пленных и завладевая их оружием и боеприпасами. Уже соединились все колонны, все фронты, закаленные в боях силы Второго восточного фронта, силы Альмейды, практически все отряды восточной части провинции, на Сантьяго планировалось бросить 1 200 человек. Было там два фрегата и 5 000 солдат. Там была «Монкада», которую нам предстояло штурмовать, и на этот раз им уже было никак не уйти: 1 200 опытных бойцов – это была просто роскошь, 1 200 против 5 000 – это было

наилучшее за всю войну соотношение сил. Вот тогда-то и прибыл к нам командующий силами противника и попросил о встрече, он прилетел на вертолете и признал, что война проиграна, спросил, как, на наш взгляд, следовало ее закончить. Мы посоветовали ему снять гарнизон в Сантьяго-де-Куба, он согласился. Однако, ссылаясь на различные доводы, он собрался ехать в столицу. Я настаивал: «Не ездите в столицу!», чтобы не подвергаться риску. Безусловно, он пользовался влиянием, был командующим операциями сил противника. Он не был убийцей, нужно отдать ему должное, не был палачом; это был действительно цивилизованный, можно сказать, человек, и в своей армии он пользовался авторитетом.

Мы выставили ему три условия: первое – «мы не хотим государственного переворота в столице», мы четко предупредили его; второе – «не хотим, чтобы вы позволили Батисте сбежать»; третье: «не хотим, чтобы вы вступали в контакты с посольством Соединенных Штатов».

Он отправился в Гавану, а мы стали ждать, восстание было назначено на 30-е число. От него ничего, только короткое письмо, что-то передавалось на словах, тогда через начальника гарнизона Сантьяго-де-Куба мы передали ему, что по истечении срока мы начнем штурм и освободим город. Это длинная история, в такой день, как сегодня, ее не расскажешь. Скажу только, что все три условия он выполнил наоборот (Смех): совершил государственный переворот в столице, проводил Батисту в аэропорту и вступил в контакт с американским посольством. Этим объясняется все.

И вот наступило первое января, мы призвали не прекращать огня и наступать всеми силами, а трудящихся страны призвали ко всеобщей революционной стачке. Этому призыву последовали все без исключения, несмотря на то что руководство рабочим движением находилось в руках наемников, в руках «желтых» профсоюзных руководителей.

На этот раз поражение было полным. В тот же вечер мы вошли в Сантьяго-де-Куба. Теперь не получилось, как в 1898 году, когда американские войска, вмешавшиеся в войну, когда Испания уже потерпела поражение, не разрешили войскам мамби войти в Сантьяго-де-Куба. На этот раз мамби вошли в Сантьяго, вошли в Гавану, дошли до Гуанаакаибес и мыса Сан-Антонио – заняли всю страну, все оружие было в руках народа (Аплодисменты), весь народ сплотился. Это народ, который сегодня сплочен еще больше, но среди него уже нет ни 30% неграмотных, ни 60% малограмотных. А если бы сказали, что в тот момент грамотные составляли 10%, это было бы преувеличением, потому что только у 400 000 кубинцев было шестиклассное образование. Сегодня у нас приходится по 2 специалиста с вузовским дипломом на каждого гражданина страны, у которого в тот момент было образование 6 классов (Аплодисменты), а сколько еще получат дипломы в будущем! Смотрю я на вас и вижу студентов, вижу учащихся курсов комплексной подготовки, потому что у них будут возможности, как я уже сказал, какие они только пожелают (Аплодисменты).

Посмотрите, сколько страниц истории связано с этим местом, с этими горами, сколько страниц истории! (Аплодисменты.) И не столько в силу заслуг наших бойцов-повстанцев, сколько в силу заслуг народа. Без поддержки народа нельзя было бы даже представить себе революции, возродившейся после высадки экспедиции, когда на всех оставалось только семь единиц оружия. А мы добились победы меньше чем за 24 месяца, если не считать периода, последовавшего за поражением, которое мы потерпели из-за своей неопытности, застигнутые врасплох. Многому нам пришлось научиться, чтобы начать заново и вновь учиться, уже после победы Революции. Я сказал это тогда в Сантьяго в ночь на первое января, сказал в нынешнем Городке Свободы 8-го числа того же месяца, прибыв в столицу: что с того момента начиналось самое трудное. И что же последовало? Героизм, подвиги, нетленные страницы истории, которые написали вы, вернее - ваши отцы и вы, за эти 43 года, вопреки могущественной империи, которая установила блокаду, подвергла нас агрессии, которая хотела и хочет уничтожить нас голодом и болезнями. Это ей не удалось. (Аплодисменты).

Из-за упрямства империи чуть не разыгралась ядерная мировая война, из-за упрямства, от которого она не отказывается до сих пор. Она не понимает, что уничтожить эту Революцию, на защите которой стоит этот народ, - невозможно (Аплодисменты), и не только благодаря физической силе наших бойцов, но и благодаря их моральной силе, их готовности победить или умереть, готовности защищать революционно-исторический процесс, который дал нам все то, чем мы сегодня располагаем. И это лишь малая толика, мизерная часть, потому что потенциал, накапливаемый в области знаний, в области моральных ценностей, в области сознания, в организационно-административной области, позволяет нам проводить программы, о которых я вам говорил, несмотря на то, что цены на сахар составляют 5-6 центов за фунт, что эквивалентно половине цента во времена Мачадо, когда в стране царил такой голод.

Разумеется, Куба не владела ничем, все принадлежало иностранным предприятиям и богатому меньшинству этой страны, как уже сказала выступавшая здесь девочка. Когда она говорила о необходимости защищать то, что сегодня есть у нашего народа, я вспоминал убитых крестьян, вспоминал сотни крестьян, с которыми нам довелось познакомиться, живших в постоянном страхе - не из-за войны, больше всего они боялись бесконечных выселений с их земель, солдат, которые сжигали их дома, иногда вместе с обитателями, вспоминал убийства стольких, стольких людей.

Я вспоминал тех нищих, неграмотных крестьян, у чьих детей не было врача; мы видели это, когда все они приходили в наш лагерь, потому что знали - там есть врач, там был Че и другие врачи, которые прибыли позже. Во всей этой горной зоне не было ни одного врача, а сейчас их здесь не знаю сколько, десятки, а отсюда до Сантьяго их должны быть сотни, потому что в стране есть 30 000 семейных врачей - не 3, не 30, не 300, не 3 тысячи, их тридцать тысяч! (Аплодисменты.) Об этом нужно сказать во весь голос! И 250 000 преподавателей и учителей, да еще новые, которые проходят подготовку, чтобы учить компьютерному делу или сократить не более чем до 20 - это еще один из великих замыслов - число учеников в каждом классе. Их численность растет благодаря программам ускоренной подготовки учителей для начальных школ. А еще у нас будут десятки тысяч социальных работников, у нас будет все, чего заслуживает наш народ. Или, как говорил Гильен - то, что мы должны были иметь! (Аплодисменты.)

Теперь у нас будет всего еще больше, потому что множатся идеи и возможности, о которых мы даже и не мечтали, начиная революционную борьбу.

Я поневоле затянул свое выступление, потому что в такой день, как сегодня, хочется бесконечно рассказывать об идеях, делиться секретами, вспоминать историю (Аплодисменты и восклицания: «Да здравствует Фидель!»), вот почему я несколько увлекся.

Я знаю, о чем вам хотелось бы узнать, вам хотелось бы, чтобы я рассказал о Монтеррее и еще о

десятках вещей. Скажу только, что всему своя минута, всему свое время и свое место (Аплодисменты и возгласы). Знаю, что вы о многом хотели бы услышать. Можно говорить о существующих в мире проблемах, но не сейчас; поговорим о наших проблемах, о нашей работе, о наших победах, о нашем блестящем будущем. Посмотрим в будущее, которое завоевал наш народ своей борьбой, вместе с признанием, восхищением и поддержкой самых бедных и обездоленных людей всего мира – там, в джунглях, в сельве, горных районах, в самых неприятных местах, куда отправляются наши врачи, где побывали наши учителя, где, глядя на Кубу, люди понимают, что народ, каким бы малочисленным он ни был, может противостоять империи, как противостоит Куба в течение 40 лет, даже и теперь, в эпоху империи-гегемона, единственной сверхдержавы, властелина мира, но не этого острова, на котором они хотели бы стереть в прах наши революционные завоевания, чтобы привести сюда мафию бандитов, воров, преступников, грабителей, террористов.

Я хотел бы спросить у вас, молодежи и стариков, мужчин и женщин, детей и взрослых – кто из вас смирился бы с подобной трагедией? Те времена не вернутся никогда, потому что не осталось бы ни одного, кто захотел бы стать свидетелем подобного бесчестья.

Ваш пример вдохновляет весь мир. Свидетельством тому – поддержка, солидарность, симпатия, которую мы видели там, в Женеве, где вопреки страху получили такую поддержку слова нашего министра иностранных дел, находящегося здесь среди нас (Аплодисменты), вместе с другими министрами, вместе с родственниками, матерями и женами пяти героев, которые вместе с нами участвуют в этой битве и чье присутствие и необыкновенный энтузиазм наполняют нас чувством гордости. Здесь, вместе с нами, находятся замечательные товарищи – я вижу Хайме, вижу командующего нашей могучей Восточной армией генерала Эспиносу, которого я знаю с самых трудных дней в Анголе, когда там, в Кабинде, энергетические ресурсы которой были самой жизнью для той страны, измученной южноафриканской интервенцией и войной, он остановил наступление мощных бронетанковых сил, стоявших на службе империализма и размещавшихся в одной из самых крупных и самых богатых в то время стран Африки – в Республике Конго, где властвовал грабитель, которого я даже не буду называть, поскольку он не заслуживает того, чтобы его упоминали в такой день.

Спасибо вам, граждане, соотечественники из Буэй-Арриба, селения, которое тогда, в момент моего первого пребывания здесь в ноябре, называлось Минас-де-Буэйситос. Я радуюсь, видя его процветающим, прекрасным, свежеевыкрашенным, полным школ и социальных заведений, которых тогда не было, а теперь они есть. Но я повторяю: это только начало! И именно поэтому с еще более горячим и глубоким революционным и патриотическим чувством, чем когда бы то ни было, имея за плечами эти годы совместной борьбы, эти завоеванные победы, это героическое сопротивление – в условиях не только империалистической агрессии, но и распада социалистического лагеря, тех, кто в силу своих ошибок и слабостей оставил нас один на один с другой сверхдержавой, – я считаю, что наибольшей славы исполнены не только те первые годы, когда мы разгромили интервентов на Пляя-Хирон и не колеблясь приняли вызов и угрозу Карибского кризиса; большой, большой, большой славой овеяна стойкость в эти тяжелейшие 10 - 11 лет особого периода.

Сколько страданий! Сколько удовлетворенности! И это несмотря на все то, что я говорил вам об экономическом кризисе, о ценах на сахар, мизерных ценах, и о ценах на никель, едва покрывающих себестоимость, или о пагубных для туризма последствиях террористического акта в Нью-Йорке против американского народа и обо всех связанных с этим политических последствиях, породивших в мире большую напряженность и большие проблемы, к которым и вы, и мы уже давно привыкли.

Поэтому с еще большей убежденностью и страстностью, чем когда бы то ни было, я говорю: да здравствует Кубинская социалистическая революция! (Восклицания: «Да здравствует!») Без нее мы не были бы сегодня теми, кем мы есть, не были бы знаменосцами свободы, независимости и социальной справедливости, знаний и культуры.

Родина или смерть!

Мы победим!

(Овация)

versiones taquigraficas

Source URL: <http://www.comandanteenjefe.info/ru/discursos/otkrytoe-tribunala-revolyucii-sostoyavsheysya-v-buey-arriba-provinciya-granma?width=600&height=600>

Links

[1] <http://www.comandanteenjefe.info/ru/discursos/otkrytoe-tribunala-revolyucii-sostoyavsheysya-v-buey-arriba-provinciya-granma>